

единым умыслом, в то же время другие – по ч. 2 ст. 168 УК, как совершенные лицом, ранее совершившим преступление, предусмотренное ст. 168 УК.

Воспользовавшись логическим приемом доведения до абсурда, т. е. способом, позволяющим доказать несостоятельность какого-либо мнения таким образом, что или в нем самом, или же в вытекающих из него следствиях обнаруживается противоречие, можно представить следующую ситуацию: каким образом квалифицировать действия виновного в случае, когда лица, неоднократно вступавшие в половую связь, намерены заключить брак, либо на момент расследования или рассмотрения дела судом уже заключили его. Абсолютно очевидно, что в такой ситуации привлечение одного из супругов к уголовной ответственности фактически не отвечает интересам ни потерпевшего, ни охраняемых общественных отношений.

На основании вышеизложенного считаем необходимым предложить внести следующие изменения в действующее законодательство, а именно: ч. 2 ст. 168 УК изложить в следующей редакции: «Те же действия, совершенные лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные настоящей статьей в отношении двух или более лиц, статьями 166 или 167 настоящего Кодекса, либо лицом, имеющим судимость за ранее совершенное ненасильственное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, либо лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию, содержанию, обеспечению безопасности жизни и здоровья несовершеннолетнего, либо группой лиц.».

Кужельная А. О.

КВАЛИФИКАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО УКРЫВАТЕЛЬСТВА

Кужельная Александра Олеговна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, sasha.kuzhelnaya@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, профессор Барков А. В.

Укрывательство преступления – вид прикосновенности. Это заранее не обещанная преступнику деятельность, направленная на воспрепятствование расследованию и раскрытию преступления, обнаружению и задержанию преступника. В зависимости от способа совершения укрывательства преступления принято классифицировать на следующие виды: физическое или интеллектуальное.

В теории уголовного права открыто стоит вопрос о необходимости выделения видов укрывательства. Основная причина спора видится в том, что часть действий, называемых в качестве интеллектуального укрывательства, в уголовном законе закреплены как самостоятельные преступные деяния. К их числу относятся заведомо ложный донос, заведомо ложные показания.

По нашему мнению, интеллектуальное укрывательство преступления состоит в заранее не обещанной даче советов, указаний лицам по укрыванию совершенного ими преступления. К интеллектуальному укрывательству,

например, можно отнести рекомендацию о месте, в котором можно затаиться, уведомление преступника о том, где находятся посты сотрудников правоохранительных органов, отказ от дачи показаний или заключения, самооговор и другие аналогичные действия, направленные на оказание содействия основному преступнику в уклонении от ответственности.

В юридической литературе есть мнение, что укрывать преступление можно только физическими действиями. Так, например, по мнению О. А. Чувакова, не образует состав укрывательства обещание субъекта после совершения предикатного преступления спрятать его исполнителя, если никаких действий в этом направлении не осуществлялось.

Сложность квалификации интеллектуального укрывательства, как отмечает А. В. Бриллиантов, состоит в том, что соответствующее действие может охватываться самостоятельными составами преступлений, которые и должны вменяться виновному (например, заведомо ложный донос или дача заведомо ложных показаний).

Позиции противников (А. И. Чучаев, Г. И. Баймурзин, И. Х. Хакимов, Р. М. Кашапов и др.) интеллектуального укрывательства: укрывательство – действия только физические «по смыслу закона», так называемое интеллектуальное сокрытие не охватывается составом рассматриваемого преступления, исходя «из филологического значения понятия укрывательства», «из описания состава этого преступления в законе и практического его осуществления».

На наш взгляд, эти доводы нельзя признать вескими, поскольку, с одной стороны, на практике вполне вероятны случаи совершения укрывательства, не связанного с физическими действиями. С другой стороны, в понятии укрывательства (как филологическом, так и юридическом) акцент делается лишь на указание активной формы поведения лица, без уточнения ее конкретных проявлений – физических или интеллектуальных.

Интеллектуальное укрывательство не имеет самостоятельного уголовно-правового значения, оно либо вовсе не наказуемо, либо наказуемо при определенных условиях как отдельное преступление против правосудия.

На наш взгляд, только как укрывательство должны квалифицироваться случаи: 1) предоставления ложных сведений во время опросов и проведения оперативно-розыскных мероприятий, чтобы дать возможность преступнику скрыться; 2) предупреждения преступника о предстоящем его задержании; 3) дачи советов преступнику о том, где и как «безопаснее» укрыться самому, укрыть орудия и средства совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем; 4) сообщения преступнику, как ведется розыск, изготовлен ли фоторобот, похож ли он на оригинал, где он размещен, какие обнаружены следы преступления и т. д.

Таким образом, следует положительно ответить на вопрос о возможности интеллектуального укрывательства преступлений.

Интеллектуальное укрывательство будет образовывать состав ст. 405 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) только в том случае, если лицо (субъект преступления) создает препятствия для расследования тяжкого или особо тяжкого преступления путем информационной помощи непосредственно преступнику, которого желает укрыть от уголовной ответственности. В случаях, когда лицо создает препятствия для расследования преступления путем введения в заблуждение непосредственно органы правосудия (например, ложное сообщение в правоприменительные органы о лице, совершившем тяжкое преступление), тогда такое поведение подпадает под признаки иных преступлений против правосудия: заведомо ложный донос (ст. 400 УК), заведомо ложное показание (ст. 401 УК).

Кукреш А. Г.

ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА СОВМЕСТНОГО УЧАСТИЯ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ С НЕНАДЛЕЖАЩИМ СУБЪЕКТОМ

Кукреш Александра Геннадьевна, студентка 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, kukresh.01@mail.ru

Научный руководитель: канд.юрид. наук, доцент Шидловский А. В.

В судебной практике наиболее спорным является вопрос об отнесении к соучастию случаев совершения преступления совместно с ненадлежащим субъектом, особенно с участием лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, а также невменяемых лиц. Отметим, что к обстоятельствам, отягчающим ответственность, законодатель в соответствии с п. 14 ч. 1 ст. 64 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) относит совершение преступления с использованием заведомо малолетнего или лица, страдающего психическим расстройством, причем данное обстоятельство должно быть заведомо известно для виновного.

Под ненадлежащим субъектом понимается лицо, которое не подлежит уголовной ответственности за совершенное преступление.

При правовой оценке совместного участия в совершении преступления с ненадлежащим субъектом, на наш взгляд, важно указать, что такой обязательный признак соучастия, вытекающий из его природы, как множественность субъектов, означает, что в преступлении, которое совершается в соучастии, участвуют два или более лица, подлежащие уголовной ответственности.

В судебной практике в некоторых случаях соучастием признается совершение преступления совместно с ненадлежащим субъектом. Такое положение является спорным и подвергается критике, потому как оно не соответствует уголовному закону, который не относит к преступлению действия ненадлежащих субъектов. Мы должны понимать, что нельзя путать фактическое совместное совершение преступления и юридическое признание совместности действий соучастием.